

Н. В. Ермакова (Москва)

ЗНАМЕНА В МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ: АТТРАКТИВНОСТЬ И СОХРАННОСТЬ

ЗНАМЕНА, ШТАНДАРТЫ, ПРАПОРЫ, вымпелы, хоругви и другие объекты, у которых есть полотнище, древко и такие принадлежности, как навершие, скоба, ленты, шнуры с кистями, изучаются вексиллологией – вспомогательной исторической дисциплиной, использующей термин «знамя» в качестве обобщающего названия перечисленных предметов. Музейный статус знамени начали приобретать в Петровскую эпоху.

До этого времени в Оружейной палате – «самом древнем хранилище русских знамен»¹ – над их созданием трудились «искусные русские мастера», не допускавшие при изготовлении «новшествов»: «в указах Оружейной палате о постройке новых знамен <...> неизменно повторялось “против прежнего ветхого того полку знамени слово в слово”», поэтому новые знамена «были точными снимками со знамен старинных»², а знаменное собрание Палаты представляло собой собрание образцов. Перед военными походами знамена из Палаты назначались в полки, а по окончании походов вновь поступали в нее на хранение³.

В царствование Алексея Михайловича на русской службе появились полки иноземного строя, и с 1660-х гг. в изготовлении знамен стало сказываться западное влияние (такие знамена «записывались под именем “польских”»); с началом правления Петра I на полотнищах ротных знамен появились символические изображения: «грифы, орел, лев и т. п.»⁴. Формирование в 1700 г. 27 пеших и 2 драгунских полков положило начало русской регулярной армии, воинские части которой стали получать знамена новых образцов. Эти знамена были приравнены к «войсковым припасам» и в значительной степени лишены «прежнего высокого

религиозного значения»⁵. И хотя Оружейная палата оставалась «центром производства знамен для новой армии»⁶, началось ее постепенное преобразование в музей.

Первыми знаменами, поступившими в Оружейную палату не в качестве образцов, а в качестве исторических свидетельств, были шведские трофейные знамена: в 1709 г. Петр I распорядился передать в Палату «для бережного хранения» трофеи, взятые русской армией под Полтавой⁷. После триумфального шествия, организованного в Москве по случаю «преславной виктории», 137 трофейных знамен, взятых 27 июня 1709 г. в Полтавской битве, и 142 знамени и штандарта, взятых 30 июня в сражении при Переволочне, поступили на хранение⁸.

Новый статус Оружейной палаты был обозначен в 1718 г., когда 10 января «Великий государь, Царь и Великий князь Петр Алексеевич будучи в Мастерской и в Казенной палатах <...> указал <...> на все вещи устроить шкафы дубовые <...> все вещи поставить в тех шкафах явственно за стеклы»⁹. Таким образом, в Оружейной палате была создана первая музейная экспозиция.

В течение XVIII–XIX вв. значительное количество знамен поступило не только в Оружейную палату, но и в другие хранилища. Например, в 1731 г. Санкт-Петербургский гарнизон имел 211 старых российских «негодных» знамен, 10 «годных» и 281 шведское знамя¹⁰. Постоянным местом хранения знамен и штандартов гвардейских полков был Зимний дворец¹¹.

В последней четверти XVIII в. в Санкт-Петербурге было построено трехэтажное здание арсенала. Для хранения предметов, имеющих военно-историческое значение, в нем был организован специальный зал, получивший название «Достопамятный». Здесь стала формироваться одна из крупнейших отечественных коллекций знамен. Например, в 1814 г. туда поступило 653 знамени и 24 штандарта из местных арсеналов и цейхгаузов¹².

До начала XX в. залы со знаменами имели естественное освещение, поэтому знамена часто находились под воздействием солнечного света. На рисунке 1828 г. из фонда Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи представлен центральный зал Варшавского арсенала: хорошо видно, что луч света из окна устремлен прямо на полотнище¹³.

Одним из присущих знаменам свойств является их привлекательность, т. е. способность привлекать внимание посетителей и оказывать на них эмоциональное воздействие. Для создания

живописной экспозиции знамена располагали, как правило, в вертикальном положении. Например, фотография, опубликованная в 1898 г., сохранила изображение знамен, фланкирующих портрет Екатерины II в помещении Кубанского областного правления: все они находятся в развернутом состоянии в вертикальных стойках¹⁴.

Последствия экспонирования, принятого в XIX в., можно проиллюстрировать состоянием сохранности трофейных знамен Отечественной войны 1812 г., поступивших в 1912 г. по Высочайшему повелению из Казанского собора Санкт-Петербурга на московскую юбилейную выставку. Организацией отдела, посвященного трофейным знаменам, занимались председатель Трофейной комиссии полковник В. К. Шенк и один из ее членов – капитан 2-го ранга П. И. Белавенец¹⁵. О сохранности знамен, переданных на юбилейную выставку, писала газета «Утро России»: «Знамена, – рассказывает капитан П. И. Белавенец, – находились под присмотром сторожей, которые заботились о них крайне своеобразно. Если от времени отгнивал или падал какой-нибудь клочок того или иного знамени, а то и целое знамя отрывалось от своего древка, сторожа подбирали эти куски и начинали заниматься “реставрацией”, подшивали упавшие кусочки к чужим знаменам, или прибавляли знамена к чужим древкам. Так, например, к древку знамени французского 35-го пехотного полка была прибита фанфарная завеса итальянской королевской гвардии»¹⁶.

Опись трофеев, передаваемых с юбилейной выставки на хранение в Музей 1812 года, отложилась в отделе письменных источников (ОПИ) Государственного исторического музея (ГИМ). О состоянии многих знамен в описи сказано так: «Материи <...> от времени истлели, так что в настоящее время существуют только древки с разными принадлежностями»¹⁷.

Подробное описание состояния сохранности некоторых знамен Великой армии к середине 1930-х гг. содержится в протоколах реставрации, находящихся в научно-ведомственном архиве (НВА) ГИМ. Например, наполеоновское знамя (инв. № 7915) было «пропылено, загрязнено», имело большие прорывы, а также утраты в фоне и на боковых каймах¹⁸. Полотнище саксонского знамени (инв. № 7971/4554) разрушилось во многих местах, утратив шитье аппликацией и шнурами¹⁹. От полотнища польского знамени (инв. № 11482) с «навершием в виде медной

дощечки», имевшей литые буквы «PULK D^{SZ4} PIECHOTY», остались «очень небольшие фрагменты ткани – песочного цвета тафты», поэтому «судить о рисунке росписи [было] весьма трудно»²⁰.

Утраты на знаменных полотнищах возникли из-за неблагоприятного воздействия окружающей среды. Текстильные волокна деградируют *под воздействием света* во всем световом диапазоне, но особенно они чувствительны к ультрафиолетовому излучению как наиболее энергосодержащему²¹. При облучении ускоряется процесс старения волокон, уменьшается прочность на разрыв и удлинение, изменяется гигроскопичность, происходит обесцвечивание тканей²². Наиболее устойчивы к воздействию света шерстяные ткани, но и их волокна разрушаются и выцветают при длительном облучении. Менее прочны хлопчатобумажные ткани и лен. Наиболее чувствителен к воздействию света шелк²³. Особенно неблагоприятно воздействует световое излучение на шелковые ткани черного цвета, «поэтому так часто встречаются в фондах музеев сильно разрушенные и практически полностью утраченные черные шелковые знамена и штандарты»²⁴.

Значительную опасность для сохранности полотнищ представляет *пыль*. Она может содержать химические вещества и споры микроорганизмов, поражение которыми ведет к появлению трудноудаляемых пятен, а иногда к частичному или полному разрушению текстильных волокон. Заражение микроорганизмами и предпринимаемые вследствие этого операции по дезинфекции создают дополнительное неблагоприятное воздействие на ткани, уже имеющие деструкцию волокон²⁵.

Значительную роль в процессе старения тканей играет *температурно-влажностный режим* в хранилищах и экспозиционных залах. *Повышенная влажность* является катализатором процесса разрушения ткани и образования на металлических крепежных элементах знамен ржавчины, которая, перейдя на ткань, станет причиной дальнейшей деградации текстильных волокон. Под воздействием тепла и влаги пыль становится клейкой, прилипает к ткани полотнищ и засоряет ее, что способствует росту грибковой плесени и микроорганизмов. *Пониженная влажность* также оказывает негативное влияние на сохранность полотнищ: при влажности, не превышающей 40 %, текстильные волокна пересыхают, становятся хрупкими и слабыми²⁶.

В 2020 г. Приказом Министерства культуры были введены «Единые правила организации комплектования, учета, хранения

и использования музейных предметов и музейных коллекций», согласно которым в музейных помещениях для текстильных экспонатов следовало обеспечивать:

- устойчивую относительную влажность воздуха в диапазоне 40–60 %;

- стабильную температуру в диапазоне +16° – –25 °С;

- защиту от прямых солнечных лучей: все окна должны быть снабжены шторами (рекомендуется иметь два ряда штор – внешние из плотных тканей и внутренние из тонкой светлой ткани) и специальными пленками, отражающими ультрафиолетовое и инфракрасное излучение; «шторы в экспозиционных залах должны быть опущены в часы, когда экспозиция закрыта»;

- уровень освещенности не должен превышать 50 люкс;

- суммарное экспонирование при освещенности в 50 люкс следует ограничить 30 000 люкс*час;

- при выборе осветительного оборудования использовать светодиодные лампы, соответствующие требованиям ГОСТ Р 58815-2020 «Светильники со светодиодами для музейного освещения. Общие технические условия»²⁷.

Анализ докладов и статей специалистов, ответственных за сохранение знаменных экспонатов, позволяет говорить о том, что одной из основных задач при проектировании выставочных залов является выбор системы освещения для создания световой среды, комфортной для посетителей, акцентирующей внимание на определенных зонах и ослабляющей вредное воздействие света на экспонаты. С этой целью, помимо штор и улавливающих ультрафиолет защитных пленок на окнах, можно использовать пыленепроницаемые витрины со специальными стеклами (например, из поликарбоната), которые значительно уменьшают влияние ультрафиолетового излучения, а подсветку витрин осуществлять светильниками со специальными светофильтрами, снижающими энергию излучения, в том числе и инфракрасного, способствующего притоку тепла. Снизить световое воздействие позволяют также витрины, освещаемые с помощью оптического волокна с низким уровнем излучения. Кроме того, можно монтировать осветительные приборы в специальном осветительном цоколе, который отделен от экспозиционного пространства витрины светорассеивающим матовым стеклом²⁸.

Поскольку с течением времени в экспонируемом знамени накапливается доза суммарного облучения, то необходимо

регламентировать продолжительность выставки, как правило, ограничиваясь тремя месяцами. Увеличению времени экспонирования знаменных экспонатов способствуют подсвечиваемые витрины в затемненных залах, так как для адаптировавшегося к темноте глаза низкая освещенность экспонатов не является препятствием восприятия. Время экспонирования значительно увеличивают автоматизированные системы контроля освещения с датчиками движения²⁹.

Необходимо регулярно проводить микробиологический контроль состояния обшивки экспозиционных витрин, в которых рекомендуется размещать средства, отпугивающие насекомых³⁰.

При проектировании выставки следует обращать внимание на то, что сохранность знаменных экспонатов в значительной степени зависит от правильного выбора способа их монтирования. При хорошем состоянии полотнищ знамена можно экспонировать в вертикальном положении на горизонтальных древках, что позволяет их осматривать с обеих сторон, но этот способ экспонирования подвергает объект неблагоприятному воздействию силы тяжести и может привести к разрушению текстильных волокон полотнищ. Для безопасности вертикального экспонирования знаменное полотнище можно закрепить игольным способом на прозрачной ткани, вставить ее в «раму» из легких стекловолоконных палочек и зафиксировать на них прозрачную ткань практически невидимыми нейлоновыми нитями по кайме, краю бахромы и/или вокруг живописного средника полотнища³¹.

В 2007–2009 гг. в Государственный научно-исследовательский институт реставрации поступили десятки знамен XVIII–XIX вв. Многие знамена находились в руинированном состоянии, что потребовало разработки не только уникальных программ реставрации, но и особых рекомендаций по их хранению и экспонированию. При передаче в Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына отреставрированных экспонатов, имевших при поступлении на реставрацию полотнища с крайне деградировавшими текстильными волокнами, сотрудники отдела произведений прикладного искусства разработали рекомендации с учетом их сохранности.

В выставочных помещениях рекомендовалось создать особый микроклимат, уменьшив диапазоны температуры и относительной влажности воздуха, регламентируемые приказом Министерства культуры: температура не должна была превышать

18 °С, а относительная влажность воздуха находиться в пределах 50–60 %. В основание каждой экспозиционной витрины рекомендовалось вмонтировать легко извлекаемый поддон для вставки пакетов с сорбентом, обладающим способностью поглощать значительное количество паров, чтобы поддерживать в воздушном пространстве витрины микроклимат с необходимым уровнем влажности.

Для предотвращения разрушения текстильных волокон следовало выполнять монтирование ветхих знамен на стенде, угол наклона которого варьировать в зависимости от состояния сохранности полотнищ. В качестве жесткой основы стенда можно использовать древесные щиты или древесноволокнистые плиты, склеенные без формальдегидов. Жесткую основу стенда необходимо покрывать экологически чистыми мягкими материалами, безопасными для ткани полотнища и позволяющими ей «дышать». С этой целью можно использовать хлопчатобумажные ткани, небеленое полотно, упаковочный полиэстер. Укрепление знаменного экспоната на мягком материале следует выполнять игольной техникой. Стенд должен закрываться стеклом.

Сторону знамени, остающейся недоступной для обозрения при укреплении на стенде, можно представить в экспозиции различными способами. Простейшим из них является фотография. С той же целью может быть использована высококачественная компьютерная распечатка³².

Компьютерные технологии повышают информационность выставки. Например, на мониторе можно демонстрировать вид знамени при поступлении в реставрационную мастерскую и процесс реставрации. Кроме того, удовлетворить интерес зрителя к истории экспоната можно компьютерной реконструкцией его первоначального вида и выявленными в процессе исследования фотографиями и аналогами, а также сведениями о причинах повреждения и истории бытования.

При экспонировании необходимо осуществлять постоянный мониторинг состояния сохранности знамен с целью выявления образующихся складок, трещин, провисаний, заломов. Для своевременного обнаружения начинающих негативных процессов можно проводить регулярную фотофиксацию объектов.

В целях превентивной консервации перед возвращением знаменных экспонатов в хранилище их необходимо помещать в изолятор, чтобы предотвратить последствия возможного заражения

Ил. 1. Экспонирование знамен в Краснодарском историко-археологическом музее-заповеднике им. Е. Д. Фелицына

биовредителями других музейных предметов. В качестве изоляторов могут быть использованы морозильная или бескислородная камеры.

Период отдыха знамени в фондохранилище должен быть не менее четырех лет.

Поскольку даже при создании благоприятных условий экспонирования перемещение из хранилища на выставку ухудшает состояние сохранности знамен, то подлинные знамена не должны использоваться в качестве декоративного оформления, а только как центр экспозиции – организационный, художественный, эмоциональный.

В случае несоответствия выставочных залов требованиям, предъявляемым к экспонированию музейных предметов данной группы, вместо знамен высокой историко-культурной ценности необходимо включать в выставочный проект не сам музейный предмет, а его точную копию, которая может повысить аттрактивность выставки, поскольку ее можно экспонировать без витрин и/или размещать в экспозиции как бы «развешивая» на ветру.

Некоторые копии знамен имеют особый статус, например, копии Знамени Победы. Согласно федеральному закону, Знамя Победы находится на вечном хранении в условиях, обеспечивающих его сохранность и доступность для обозрения, а если оно убрано с обозрения для проведения реставрационных работ, то в экспозиции могут использоваться его копии³³.

В зависимости от задачи выставочного проекта копия может полностью воспроизводить состояние подлинного знамени или демонстрировать его первоначальный вид.

Материалы, используемые при изготовлении копий, следует выбирать по принципу наибольшей близости оригинальным. Современные материалы, подвергнутые искусственному старению, позволяют максимально приблизить внешний вид копии к подлиннику.

Совместная работа сотрудников ГОСНИИР и Краснодарского музея позволила осуществить экспозиционный проект, отвечающий требованиям аттрактивности выставки и сохранности знамен. Как можно видеть на ил. 1 и ил. 2, в качестве аттрактивного элемента используются копии знамен Черноморского и Кубанского казачьих войск, при этом подлинные знамена посетитель может увидеть, выдвинув ящик-лоток, который расположен под живописной экспозицией.

Таким образом, создание требуемых условий экспонирования и использование копий в выставочных проектах позволяют решить проблему аттрактивности музейной экспозиции без нанесения значительного ущерба сохранности таких ценных историко-культурных памятников как знамена.

Ил. 2. Фрагмент экспозиции с копиями знамен. Краснодарский историко-археологический музей-заповедник им. Е. Д. Фелицына

- ¹ Голованова М. П. Коллекция знамен Оружейной палаты // Гербовед. 1994. № 1–2. С. 78.
- ² Николаев Н. Г. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т. 1. СПб., 1898. С. 28, 39, 55, 56.
- ³ Древности Российского государства, изданные по высочайшему повелению. Отделение 3. Дополнение: Русские старинные знамена / сост. Л. Яковлев. М., 1865. С. 33, 34.
- ⁴ Николаев Н. Г. Указ. соч. С. 54, 55, 121.
- ⁵ Там же. С. 216, 217.
- ⁶ Голованова М. П. Знамена XVIII века в собрании Оружейной палаты // Филимоновские чтения. Вып. 1 / отв. ред. А. К. Левыкин. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2004. С. 240.
- ⁷ Ненарокова И. С. Государственные музеи Московского Кремля. М.: Искусство, 1992. С. 93.
- ⁸ «Обстоятельная реляция» о Полтавской битве // Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 9. Вып. 1 / ред. Б. Б. Кафенгауз. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 264, 273 (№ 3297); Быкова Ю. И. Триумф Полтавской баталии. М.: Изд-во Музеев Московского Кремля, 2009. С. 46.
- ⁹ Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов / сост. заведующий архивом Оружейной палаты А. Викторов. Вып. 1. М., 1877. С. 292.
- ¹⁰ Голованова М. П. Документы Архива ВИМАИВиВС по истории знамен собрания Оружейной палаты // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Пятой Международной научно-практической конференции. 14–16 мая 2014 года. Ч. 1. СПб.: ВИМАИВиВС, 2014. С. 376.
- ¹¹ Вилинбахов Г. В. Русские знамена. Очерки. СПб., 2005. С. 138.
- ¹² Струков Д. П. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. СПб., 1902. Т. 3. С. 36.
- ¹³ Ильина Т. Н., Кайгородцев А. Н. Во имя доблести, добра и красоты: Энциклопедия русской армии. СПб.: Изд-во «Атлант», 2006. С. 63.
- ¹⁴ Дмитренко И. Пребывание их императорских величеств государя императора Александра Александровича и государыни императрицы Марии Федоровны с августейшими детьми, наследником Николаем Александровичем и великим князем Георгием Александровичем в Кубанском казачьем войске в сентябре месяце 1888 года. СПб., 1898. С. 39.
- ¹⁵ Знамена 1812 года // Утро России. 1912. № 199. С. 4.
- ¹⁶ Знамена 1812 года // Утро России. 1912. № 199. С. 4.
- ¹⁷ Опись трофеям, находящимся в Казанском соборе и переданным в Музей 1812 года // ОПИ ГИМ. Ф. 160. Оп. 2. Д. 376. Л. 13.
- ¹⁸ Протокол № 183. 08.04.1936 // НВА ГИМ. Оп. 1. Д. 487. Л. 35–36 об.
- ¹⁹ Протокол № 196. 08.04.1936 // Там же. Л. 10–11.
- ²⁰ Протокол № 197. 08.04.1936 // Там же. Л. 8–9.
- ²¹ Silence P. Preventive conservation at the Colonial Williamsburg Foundation // Textile Conservation: Advances in Practice / Edited by F. Lennard & P. Ewer. 2010. P. 207.
- ²² Качанова И. М., Лебедкова С. М. Влияние света на музейные ткани и разработка методики их искусственного старения // Проблемы реставрации музейных памятников / Редкол.: Р. М. Байбунова и др. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2001. С. 128, 130.

- ²³ Hilbert G. S. Zum Beleuchten textilen Sammlungsguts: Ausstellung und Werkstatt Lichtschutz // *Restauro*. 2001. No. 2. S. 124–128.
- ²⁴ Счастливая Н. А., Лантратова О. Б. Монтаж и экспонирование музейных предметов из ткани и кожи // *Монтаж и сохранность музейных предметов в экспозиции. Материалы семинара «Принципы монтажа и обеспечение сохранности музейных предметов в постоянной экспозиции»*. Труды ГИМ. Вып. 168 / отв. ред. О. Б. Лантратова. М.: Государственный исторический музей, 2007. С. 50, 51.
- ²⁵ Silence P. *Op. cit.* P. 209.
- ²⁶ Martius S. Zur Reinigung historischer Textilien. Drei Beispiele aus dem jüdischen Kulturkreis: ein Torawimpel, ein Toramantel und ein Toravorhang // *Restauro*. 1994. No. 3. С. 180, 181; Кузнецова М. А. Современные принципы хранения музейного текстиля // *Научная конференция «Современные естественнонаучные методы реставрации произведений прикладного искусства (ткани) и историческая традиция» 19–20 ноября 1997 г.* Москва. Доклады и сообщения. М., 1997. С. 38.
- ²⁷ Приказ Министерства культуры РФ от 23 июля 2020 г. № 827 «Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций». Пп. 11.5, 11.13, 11.14 и 11.16, Приложение 7, 8 – URL - <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74768877/> (дата обращения 04.01.2023).
- ²⁸ Rendell C. Preventive conservation solutions for textile collections // *Textile Conservation: Advances in Practice* / Edited by Lennard F. & Ewer P. 2010. P. 212; Bulgarella M. W. The conservation and replication of the banner covered ceiling in the Stibbert Museum, Florence, Italy // *Textile Conservation: Advances in Practice* / Edited by Lennard F. & Ewer P. 2010. P. 195; Worch M. Th., Jagers E. Zur Restaurierung zerstörter Textilien: Aufgezeigt am Beispiel der Fahne des Jean Pierre Blanchard von 1785 // *Restauro*. 1988. No. 3. S. 171; Счастливая Н. А., Лантратова О. Б. Указ. соч. С. 51.
- ²⁹ Silence P. Preventive conservation at the Colonial Williamsburg Foundation // *Textile Conservation: Advances in Practice* / Edited by Lennard F. & Ewer P. 2010. P. 208.
- ³⁰ Дворяшина З. П. Монтаж и сохранность музейных предметов в экспозиции. Материалы семинара «Принципы монтажа и обеспечение сохранности музейных предметов в постоянной экспозиции». Труды ГИМ. Вып. 168 / отв. ред. О. Б. Лантратова. М.: Государственный исторический музей, 2007. С. 43.
- ³¹ Neugebauer H. Bildfahnen in der Denkmalpflege // *Restauratorenblätter – Band 12 zum Thema Textile Objekte*. Wien, 1991. S. 79.
- ³² Погребной А. А. О дополнении музейных экспозиций и каталогов визуальной информацией о реставрации памятника // *V Грабаревские чтения: Доклады, сообщения*. М., 2003. С. 318.
- ³³ Федеральный закон «О Знамени Победы» подписан президентом 04.05.2007 г.